

Если мужчина захочет что-то сделать, он всегда найдёт этому оправдание.

Изначально Жун Сюй был против того, чтобы Цинь Чэн посещал его съёмки. В конце концов, их отношения ещё не были обнародованы. Но, как и со съёмочной группой «Затерянного города», Цинь Чэн, услышав отказ юноши, спокойно сказал:

— Я скажу, что был проездом в провинции J, поэтому по пути решил заскочить на площадку к режиссёру Сюй.

Одним словом, его оправдания лишили Жун Сюя дара речи.

Цинь Чэн и режиссёр Сюй много лет назад вместе работали над фильмом. Тогда Цинь Чэн только-только дебютировал. Если Цинь Чэн скажет всем, что он приехал навестить режиссёра Сюй, ни у кого не возникнет к его визиту никаких вопросов. В конце концов, они знали друг друга уже много лет и были в хороших отношениях.

А в последние годы ходили слухи, что режиссёр Сюй нездоров и его мучают сильные боли в спине. Цинь Чэн не виделся с режиссёром Сюй уже почти год, поэтому теперь, случайно оказавшись проездом в провинции J, было вполне естественно, что он навестит своего старого друга.

Однако Жун Сюй, слушая спокойный голос мужчины по телефону, медленно улыбнулся и мягко уточнил:

— Тогда ты приедешь, чтобы навестить режиссёра Сюй или... чтобы увидеть меня?

В следующую же секунду Цинь Чэн без колебаний ответил:

— Увидеть тебя.

Этот ответ, очевидно, очень удовлетворил юношу, и после этого они болтали ещё полчаса. Жун Сюй невзначай упомянул о поддержке своих фанатов, приехавших на площадку несколько дней назад. Он сказал, что, хотя он очень благодарен своим фанатам за их заботу, некоторые фанаты... слишком потратились.

Цинь Чэн, выходящий в этот момент на балкон, внезапно замер. Помолчав какое-то время, он переспросил:

— Некоторые... фанаты?

Жун Сюй вздохнул, как будто, наконец, нашёл того, с кем можно это обсудить, и приступил к рассказу:

— У меня есть поклонница, возможно, симпатичная молодая девушка. И она тратит на меня баснословные деньги. Когда я участвовал в благотворительной акции, она пожертвовала миллион юаней, а недавно она пожертвовала ещё семьсот тысяч на это мероприятие по фан-поддержке...

Когда он говорил это, в тоне Жун Сюя не было ни обвинения, ни зависти – он просто констатировал факт и в то же время слегка волновался. 19-летняя девушка так щедро тратила на него свои личные деньги. Если она очень богата и для неё 1,7 миллиона – это мелочь, то всё в порядке. Но что, если она не так богата, как все думают?..

Жун Сюй мрачно заключил:

— Эта девушка слишком расточительна...

«Расточительная девочка» Цинь Чэн в этот момент:

— ...

Через некоторое время Цинь Чэн неуверенно спросил:

— Может быть, человек, о котором ты говоришь, просто чувствует... что денег всегда мало? Может, этому человеку просто хочется поддержать тебя и сделать для тебя хоть что-то?

Жун Сюй без колебаний ответил:

— Тогда я надеюсь, что она будет больше заботиться о себе. Это важнее всего.

Цинь Чэн ненадолго опешил, его тонкие губы слегка изогнулись, и он мягко ответил:

— Да...

Повесив трубку, Жун Сюй лёг на кровать и вспомнил кое-что, что он знал в своей прошлой жизни.

У одной суперзвезды из его прошлой жизни была сумасшедшая поклонница. Деньги, которые эта фанатка потратила на «Короля Небес», в пересчете на нынешний курс, намного превышали

сумму в 1,7 миллиона юаней, однако у этой фанатки не было ни состояния, ни собственного заработка. Деньги она высасывала из своих родителей, а в конечном счёте даже заставила их продать дом...

В конце концов, всё закончилось тем, что пожилой отец фанатки умер, не сумев вынести выходки своей дочери. Этот инцидент имел очень плохие последствия. Очень многие недобросовестные СМИ ещё долго мусолили эту тему, обвиняя во всём кумира обезумевшей фанатки.

Но ведь «Король небес» был невиновен: он не сделал ничего плохого. Вся проблема была в том, что от него была без ума одна сумасшедшая фанатка...

Жун Сюй считал, что «Паста из семян лотоса с апельсиновой начинкой» должна быть очень богатым человеком, а не просто сумасшедшей фанаткой. Но в любом случае он надеялся, что его поклонники будут в первую очередь заботиться о себе, а не о нём. Он не хотел, чтобы эти юные девушки ставили его жизнь на первое место.

Подумав об этом, Жун Сюй мягко вздохнул, выключил свет и лёг отдыхать. Конечно, он не знал, что «расточительная девочка» молча смотрела на шумный ночной город, сжимая в руке свой телефон.

Яркие огни отражались в тёмных глазах Цинь Чэна. Спустя долгое время он медленно улыбнулся.

Достав из кармана другой телефон и войдя в свою фейковую учётную запись Вэйбо, мужчина пролистал все свои последние публикации, подумал немного, а затем принял писать новый пост.

Паста из семян лотоса с апельсиновой начинкой: «Переезжаю в новый дом! [фото]»

После публикации этого сообщения на Вэйбо мужчина сразу же выключил свой телефон, не заботясь о последствиях этой публикации. Тем не менее, его пост произвёл настоящий фурор в кругу поклонников Жун Сюя всего за полчаса. Бесчисленные фанаты, узнав об этой новости, поспешили взглянуть на особняк «Пасты».

Он был... потрясающим!

К посту было прикреплено панорамное фото виллы, сделанное днём, с бассейном и волейбольной площадкой. Эта вилла занимала огромную территорию и, по предварительной оценке фанатов, должна была стоить несколько десятков миллионов юаней.

Несколько фанатов в шутку заявили, что готовы падать к ногам «Пасты».

Но было и несколько более скептически настроенных подписчиков «Пасты», которые писали:

«Этот снимок украден».

«Это всего лишь вилла. Кто знает, откуда взят этот снимок».

«Мерзкий нувориш. Как можно так нагло кичиться своими богатствами?!»

Как только такие высказывания стали появляться под постом, фанаты Жун Сюя быстро отругали их:

«Как другие тратят свои деньги – их личное дело. Она не крада деньги с ваших карточек! Апельсиновая богиня никогда не кичилась своим богатством и всегда держалась в тени. Некоторые люди просто не могут смотреть на богатство других. Вы настолько завистливые, что ваши глаза сейчас из орбит повыезят!»

Какое-то время фанаты яростно спорили под свежим постом «Пасты из семян лотоса с апельсиновой начинкой». «Сражение» продолжалось вплоть до следующего утра, когда «Паста» опубликовала ещё один пост.

Глядя на эту публикацию, все потеряли дар речи.

Паста из семян лотоса с апельсиновой начинкой: «С каждым новым днём Жун Жун нравится мне всё больше! ~ ~ (□ ∇ □) / ~ Лалала, ми-ми-ми-ми =3»

Все:

— ...

Они обсуждали её пост всю ночь, но эта Апельсиновая Богиня даже не обратила на них внимания!

Никто не мог догадаться, почему «Паста из семян лотоса с апельсиновой начинкой», которая никогда не раскрывала подробности своей жизни, так внезапно решила опубликовать фотографию своей виллы. Жун Сюй был занят съёмками и совсем не заходил на Вэйбо. На данный момент он ещё не знал о том, что «расточительная девушка» ночью опубликовала фотографию, чтобы доказать ему, что «она хорошо заботится о себе и прекрасно проводит

время».

Хотя Цинь Чэн и решил посетить его съёмки, он не мог приехать сразу.

Сегодня Жун Сюй собирался сниматься в дневной сцене. Съёмки проходили на солнце.

В этот день на героиню кидались одноклассницы, крича о том, что она и «школьный красавец» – теперь пара. Конечно, Чжао Лэлин это расстроило, не говоря уже о том, что совсем недавно она рассталась со своим парнем. Тем более, сейчас ей уже нравился один мальчик, но это был не «школьный красавец», а юноша по имени Ду Жань.

Девушки любят заботу, романтику и когда их слушают. Героине романа, скорее всего, понравился бы властный «красавчик-задира», но реальные девушки предпочитают нежных и внимательных «принцев».

Поэтому, когда Чжао Лэлин окружили одноклассницы и начали верещать о треклятом красавце-баскетболисте, она подсознательно захотела развернуться и уйти, но юноша удержал её за руку. Баскетболист Ци Вэнь, которого играл Лу Сянбо, действительно был влюблён в Чжао Лэлин, и хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы признаться ей в своих чувствах.

Чжао Лэлин вырвалась из его рук и продолжила пробиваться сквозь толпу к выходу, когда холодная рука внезапно коснулась её запястья.

Всё вышло из-под контроля, когда баскетболист увидел, что Чжао Лэлин прячется за спиной какого-то мальчика. Он быстро смекнул, что это – его соперник, и сказал Ду Жаню пару резких слов. Ду Жань ответил ему холодным взглядом.

В конце концов, сцена закончилась тем, что Ду Жань взял Чжао Лэлин за руку и спокойно увёл прочь. Ци Вэнь был так разгневан, что запустил в стену баскетбольным мячом.

Сцена была очень проста: во многих случаях сцены интенсивного конфликта намного лучше, чем сцены спокойной конфронтации.

Жун Сюй рано пришёл на съёмочную площадку, переоделся и пошёл на грим. Вскоре в гримёрную вошли и Сяо Цзытун с Лу Сянбо. Лицо Жун Сюя должно было быть бледным, поэтому гримёр нанесла ему целую тонну пудры, сделав и без того светлую кожу юноши почти прозрачной.

Сяо Цзытун сидела справа от Жун Сюя, а Лу Сянбо – справа от Сяо Цзытун. Трое гримёров подошли к ним один за другим и принялись за работу.

Увидев в зеркало, что румяное лицо Жун Сюя медленно побледнело, Сяо Цзытун заворожено остановила на нём свой взгляд и пробормотала:

— Жун Сюй, я думаю, ты можешь попробовать себя на ещё одну роль больного человека. Я помню, в прошлом году выходил один фильм о борьбе с раком, основанный на реальных событиях. Если ты сыграешь подобную роль... Я обязательно пойду в кино, чтобы поддержать тебя!

Услышав это, Жун Сюй не мог не улыбнуться:

— Сестра Тун, ты сейчас прокляла меня?..

Сяо Цзытун невинно похлопала ресницами:

— Я просто сделала тебе комплимент. Тебе очень идёт этот бледный грим!

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91139>